

Знакомых героев

● Многие годы работы в Ташкенте принесли Владимиру Брауну, солисту театра имени Навои, заслуженное признание любителей оперного искусства. А путь артиста к своему призванию был долгим и непростым.

Его детство пришлось на трудные послевоенные годы. Раннее взросление закалило его, сформировав черты характера, отразившиеся впоследствии и на творчестве: упорство, целеустремленность и независимость.

Петь Браун начал еще ребенком. В семье любили песни. В десять—двенадцать лет наравне со взрослыми участвовал в конкурсах художественной самодеятельности и неизменно занимал первые места. И потом, где бы ни работал — на колхозном поле или заводе, в клубе или детском саду музыкальным воспитателем, — он пел, аккомпанируя себе на баяне, который освоил самостоятельно.

После одного из областных смотров художественной самодеятельности Владимира пригласили в академический хор Тульской филармонии. В профессиональном музыкальном коллективе он открыл для себя неведомый прежде мир классической музыки, оставивший неизгладимый след в душе. Здесь он встретил концертмейстера Ирину, ставшую его женой.

Молодая семья переезжает в Одессу. Владимир работает токарем на заводе, учится в вечерней школе, в свободные часы успевая еще и петь в народном оперном театре Одесского дома офицеров. В его репертуаре было уже пять главных партий — Жермона, Онегина и других, когда он поступил в Одесскую консерваторию. После ее окончания становится солистом Новосибирского театра оперы и балета, а спустя два года принимает приглашение в театр имени Навои. Ташкентские любители оперы были покорежены его голосом, артистизмом, музыкальностью и сразу же запомнили имя талантливого артиста.

За одиннадцать лет работы в ГАБТе имени Навои он подготовил и спел партии в двадцати операх. Среди его героев — Сильвио и Тонио («Паяцы»), Рупрехт («Огненный ангел»), Яго («Отелло»), Эскамильо («Кармен»), Ди Поза («Дон Карлос»). Валентин («Фауст»), Амонасро («Аида»), Риголетто и князь Игорь в одноименных операх. Певец очень тонко чувствует музыку, видя в ней ключ к точному раскрытию образа. В каждом герое проявляется незаурядное драматическое дарование Брауна, его индивидуальность.

Благородство его Ди Позы подчеркивает красоту души, готовность идти на подвиг и смерть во имя высоких идеалов. Странствующий рыцарь Рупрехт — человек, которого преобразует любовь, наступившая его подобно урагану. Прекрасен в своем страдании князь Игорь, а гордый тореедор Эскамильо олицетворяет храбрость и свободолюбие испанцев.

Коварный Яго Брауна красив. Но этот контраст между внешним и внутренним обликом помогает созданию убедительного, истинно шекспировского характера.

К партии Риголетто, пожалуй, одной из

самых сложных в мировом оперном исполнительстве, Владимир Браун возвращается постоянно. Как истинный художник, он чрезвычайно строг к себе, всегда в поиске нового, более глубокого постижения этого героя. Риголетто Брауна не похож на заштампованного хромого, горбатого старика, кочующего из театра в театр. Его прочтение продиктовано самой музыкой Верди, исполненной благородства. Нет в нем того страшного уродства — все лишь намеком, штрихом, что придает образу особую достоверность и не затмевает красоты и волшебной глубины музыки, позволяет передать душевные муки отца, потерявшего дочь.

Браун всегда включен в действие, даже в те моменты, когда не поет. Выразительны

его глаза, точны и оправданы жесты. Кстати, следует добавить, что гримируется он чаще всего сам, стремясь передать и внешне свое ощущение роли.

Даже широко известные, «запетые» арии в его исполнении звучат свежо, интересно, как, например, ария князя Игоря: огромная сдержанность при внутренней глубине каждого звука, слова и жеста.

Теперь Владимир Браун известен в стране. Особенно часто его приглашают на гастроли после Шалаяпинского фестиваля. Ему аплодировали в Москве, Саратове, Новосибирске, Минске, Алма-Ате, Киеве. Он выступал в Румынии, Германии, Афганистане. И всегда с успехом.

На такой мажорной ноте хотелось бы завершить рассказ о Владимире Брауне, народном артисте Узбекистана. Но нельзя не упомянуть, что после значительных работ в «Огненном ангеле» и «Отелло», высоко оцененных критиками и зрителями, новых партий у него не появилось. Он, конечно, не в простое, занят в текущем репертуаре. Но, согласитесь, непростительно иметь в труппе такого солиста и не ставить спектакли именно на него. Хочется все же верить, что впереди новые открытия артиста.

Л. ШАПИРО.
Театровед.

НА СНИМКЕ: В. Браун — князь Игорь.